

ВОСПИТАНИЕ ЧУВСТВ

Театр

Московские театры один за другим поставили ряд новых пьес, в которых рассматриваются вопросы личной жизни человека — его любовные драмы и семейные отношения, его сложные связи и столкновения с окружающими. Герой, которого последние годы мы привыкли видеть на производстве деловым и строгим, теперь предстал перед нами, так сказать, в гостях и дома. Драматурги и театры, погружаясь в мир чувств человека, стремятся понять, как он, этот мир, соотносится с нормами коммунистической нравственности.

Принято считать, что именно такой угол зрения характерен для произведений «на моральную тему». Между тем проблемы нравственного совершенствования личности, этического смысла человеческого существования вообще являются одной из основ искусства. Даже в получивших широкий общественный резонанс спектаклях о «деловых людях», командирах производства, озобоченных, казалось бы, лишь рациональной организацией труда, решаются ведь совсем не экономические, а прежде всего нравственные вопросы.

В Отчетном докладе XXV съезду КПСС Л. И. Брежнев, отметив, что наша литература и искусство отдали немало усилий теме морали, нравственных исканий, показал, как широко надо понимать задачу нравственного воспитания. Она заключается в выработке активной жизненной позиции, сознательного отношения к общественному долгу, когда единство слова и дела становится повседневной нормой поведения. Всемирно способствовать этому — благородная цель сценического искусства.

...МХАТ познакомил нас с пьесой Э. Володарского «Уходя, оглянись» (режиссер — Е. Радомысленский, руководитель постановки О. Ефремов). На что же, собственно, предлагают оглянуться драматург и театр? На первые послевоенные десятилетия жизни страны. Конкретно — на то, как отразилось время на судьбе обитателей одной обыкновенной коммунальной квартиры. Она показана на сцене во всей бытовой определенности и подробностях (художник — С. Бенедиктов). Нас приглашают то в одну комнату, то в другую, и мы оказываемся свидетелями личной жизни какой-то семьи. Персонажи чаще всего встречаются на общей кухне, где и обсуждаются самые разные события. Спектакль особенно волнует в моменты, когда мы вместе с героями как бы заново переживаем и осмысливаем переломные этапы послевоенной истории страны, соотносим их с личным нашим опытом.

Глубоко и точно прослежена в спектакле горькая судьба солдатской вдовы Любови Крохиной, все свои силы положившей на то, чтобы поставить на ноги и достойно воспитать сыновей. И. Мирошниченко создает привлекательный образ женщины с ее крепким практическим умом, душевной ранимостью, активной, деятельной добротой и непоказной стойкостью характера.

К сожалению, к концу спектакль становится все менее и менее напряженным: биографии действующих лиц теряют развитие, пьеса уходит в частности, и актеры показывают лишь умение их эффектно обыгрывать. Многочисленные эпизоды оказываются не подчиненными единой цели, а точно воссозданная режиссером атмосфера сценического действия невольно наталкивает на странную мысль о чуждом не решающем значении уходящих в прошлое многонаселенных коммунальных квартир в объединении людей. Но разве это так?

В новой пьесе Р. Ибрагимбекова «Дом на песке» мечта престарелых родителей объединить всех членов семьи в общем доме оказывается нереальной. Произведения этого автора неизменно вызывают интерес — в них всегда есть драматическая острота. Писатель рассматривает явления действительности в сложных взаимосвязях, а человеческий

характер — в совокупности его различных, порой противоречивых черт.

На этот раз название пьесы — «Дом на песке» заставляет предположить, что речь пойдет о зыбкости самого идеала, к которому стремятся персонажи. Или, вернее, о том, что они строят свою жизнь, свое будущее на каких-то иллюзорных надеждах. Молодой научный работник Эльдар неожиданно теряет уверенность в любви своей невесты. Его родители упорно, из последних сил строят дачу для детей, хотя чувствуют, что она им не нужна.

Надое, однако, заметить, что сюжетные препятствия, которые грозят сокрушить мечты и планы персонажей, порой выглядят не столь уж непреодолимыми. И остро драматические реакции на них героев дают основания думать, что последние просто не всегда умеют достаточно трезво оценить реальное положение вещей. Право же, поступок Элдара, так сразу усомнившегося в чувстве Вали из-за пустой ревности к далекому ее прошлому, требует более серьезного объяснения, обоснования — своеобразия ли характера, темперамента или хотя бы власти национальных предрассудков, устарелых традиций.

В спектакле театра имени Моссовета (режиссер В. Щедрин) поступки сценических героев не всегда кажутся оправданными, выстраданными, мало заражают эмоционально. От этой «семейной драмы» веет холодком психологического эксперимента. Пожалуй, лишь М. Терехова и И. Саввина отнеслись к своим героиням, как к живым, умеющим чувствовать женщинам и сыграли свои роли одна — с нервным драматизмом, другая — мягко, несколько иронично. И обе раскрыли простые человеческие судьбы.

Когда смотришь подряд последние московские премьеры, невольно создается впечатление, что драматурги спешат назвать, сделать достоянием зрителя как можно больше вопросов и проблем из сферы личной жизни человека. Так происходит и в еще одной пьесе — «современной комедии» А. Хмелика «Мужчины, носите мужские шляпы...». В ней «захватывается» — по ходу действия, в монологах, эпизодах, репликах — масса действительно животрепещущих вопросов. Тонко подмеченные, нередко весело спародированные житейские ситуации придают пьесе определенную достоверность и комедийную легкость. Зал Театра имени А. С. Пушкина охотно отвечает смехом на меткие остроты и афоризмы. А в основу всего происходящего положена такая забавная зарисовка: мужчины и женщины поменялись ролями в современном мире. «Слабый пол» вынужден взять на себя основные, серьезные жизненные дела, их же нерешительные мужья годятся только на то, чтобы убрать квартиру, вымыть посуду, приготовить обед...

Театр (режиссер А. Говорухо) попытался разыграть эту ситуацию легко и весело, но «споткнулся», когда в пьесу вошли (надо сказать, ничем не подготовленные) мотивы весьма серьезные, ставящие персонажей почти в драматические ситуации. Спектакль ушел от жанра пародии и ударился в другую крайность — сыграл историей сложных взаимоотношений молодоженов, сцены «бунта» мужчин в духе психологической драмы, чем придал комедийной основе сюжета ту меру серьезности и жизненной общности, на которую он не мог претендовать.

В финале одна из главных героинь спектакля, то ли смеясь, то ли плача, перебирает детское приданое. Слезы текут по ее щекам, и она медленно, с каким-то затаенным смыслом, вытирает их штанишками внука... Когда-то Таня драматурга А. Арбузова ушла из дому искать свое место в общей жизни. Как странно, что сегодня Анна из спектакля «Мужчины, носите мужские шляпы...» проделывает обратный путь...

Полагаю, что театр не рассматривал финал спектакля столь концепционно, просто решил поставить эффектную эмоциональную точку. Но когда в обилии тем и сюжетных поворотов, часто не прослеженных до конца, не завершенных, дробится основная мысль произведения, становится противоречивой общая цель, к которой стремится действие, тогда финальная сценическая «точка» обретает функции жесткой итоговой морали...

Само стечение жизненных обстоятельств чаще всего диктует действующим лицам современных пьес определенную линию поведения, а дело уже зрителя — дать ей объективную этическую оценку. Психологические же мотивы поступков, их зависимость от индивидуальных черт характера остаются вне сферы внимания многих драматургов. Не потому ли иным пьесам, касающимся вопросов духовной жизни личности, так недостает лирического начала, той взволнованности судьбою героя, которая, передаваясь залу, заражает его эмоционально и помогает глубже прочувствовать и понять идейно-нравственную позицию автора.

...Пути нравственного становления личности не просты, порой неожиданны. Но они обычно приводят людей к осознанию их общности в этом мире, к вере в силу доброты и справедливости. Об этом — спектакль Центрального театра Советской Армии «Фантазии Фаяртьева». Первое драматическое произведение А. Соколовой нельзя назвать вполне самостоятельным — в нем слышатся мотивы, в свое время интересовавшие многих писателей, в частности В. Розова и А. Володина. Но эта пьеса привлекает своим искренним интересом к человеку к его обычным бедам и радостям. Речь в ней идет о любви. И еще о том, что есть в жизни такие замечательные чудачки и фантазеры, которые многое помогают понять и оценить как бы заново.

Правда, режиссер М. Левитин отнесся к вымыслам молодого зубного врача Фаяртьева с большой долей иронии. Да и вообще на сцене события пьесы решаются до поры до времени как-то нарочито эксцентрично. Заметим, кстати, что режиссер и художник П. Белов перенасытили постановку такими деталями, которые требуют специальной расшифровки. Но суть, к счастью, не в них. В острой гротесковой манере спектакль утверждает: со стороны нам многое может показаться и мелким, и смешным, но надо уметь за внешней, подчас нелепой оболочкой видеть, что собой представляют человек и его судьба на самом деле.

И когда спектакль сбрасывает ироническую маску, то в его печальном, но светлом финале перед нами предстают чудесные и трогательные в своей душевной деликатности герои. Думается, что наиболее ярко воплотила режиссерский замысел Г. Морачева. Мы встретили ее героиню, эту взбалмошную, оглушающую каким-то неуправляемым, отчаянным темпераментом мать, неприятием и насмешкой, а рассталась растроганной и покоренной ее самоотверженностью и душевной добротой.

В тех новых пьесах, которые появились на сценах театров сравнительно недавно, драматурги, обращаясь к современному герою, пытаются постичь его характер, судьбу, поступки, справедливо полагают, что все, с чем сталкивается человек в своей профессиональной деятельности и повседневном быту, представляет интерес для искусства. Ибо, конечно, и через житейские, личные, семейные отношения, столь много значащие для каждого из нас, можно раскрыть серьезные общественные проблемы, причем с большой эмоциональной выразительностью и конкретностью. Стоит только надеяться, что освоение нравственных вопросов современности, личной жизни человека будет не только расширяться, но и углубляться.

Г. ДУБАСОВ.